

А.В. Шубин¹
A.V. Shubin

КОММУНИСТЫ И АНАРХО-
СИНДИКАЛИСТЫ ИСПАНИИ В ПЕРИОД
ПЕРВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
Х. НЕГРИНА (1937–1938 ГГ.).

COMMUNISTS AND ANARCHO-
SYNDICALISTS OF SPAIN IN THE
PERIOD OF THE FIRST GOVERNMENT
OF JUAN NEGRIN (1937–1938)

Аннотация: В статье анализируется эволюция отношений Коммунистической партии Испании (КПИ) и Объединенной социалистической партии Каталонии (ОСПК) с одной стороны и Национальной конфедерации труда (НКТ) и Федерации анархистов Иберии (ФАИ) – с другой, в первый период правления Х. Негрина (май 1937 – апрель 1938 гг.). Майские столкновения в Барселоне и падение правительства Ф. Ларго Кабальеро в мае 1937 г. стали переломом в развитии Испанской революции. Правительство Х. Негрина, опиравшееся в том числе и на КПИ, развернуло наступление на самоуправленческий сектор экономики и политики, который представляли НКТ и ФАИ. КПИ, которая на начальном этапе революции боролась с этим сектором, после победы над анархо-

---

¹ **Александр Владленович Шубин** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Alexandr V. Shubin** — Dr. in history, Institute of the World History, mail: historian905@gmail.com

синдикалистами в мае, а также после разгрома Рабочей объединенной марксистской партии (ПОУМ), стала опасаться, что социально-политические процессы в Республике заходят слишком далеко вправо – особенно в связи с политикой министра обороны И. Прието. Это вызвало стремление коммунистов использовать сближение с анархо-синдикалистами для противостояния правым тенденциям в республиканском руководстве. Такой левый сдвиг в политике коммунистов соответствовал стремлению лидеров анархо-синдикалистов к легализации самоуправленческого сектора и возвращению во власть. Москва, поддерживавшая как можно более умеренный имидж Республики на международной арене, не приветствовала леворадикальные шаги КПИ и ОСПК, надеясь на создание объединенной «рабочей» партии путем их слияния с ИСРП. В отношениях с анархо-синдикалистами КПИ действовала с позиции силы, что также замедляло процесс сближения. Однако оно способствовало сохранению самоуправленческого сектора после поражения анархо-синдикалистов в мае 1937 г. В ходе консолидации власти в республике были отработаны некоторые политические механизмы, которые затем использовались для установления режимов «народной демократии» в Восточной Европе.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Испании, Национальная конфедерация труда, Испанская социалистическая рабочая партия, коммунисты, ПОУМ, анархо-синдикалисты, социалисты, Негрин, Прието, Сталин, Васкес.

Abstract: The article analyzes the evolution of relations between the Communist party of Spain (KPE) and the United socialist party of Catalonia (PSUC) on the one hand and the National Confederation of labour (CNT) and the Federation of anarchists of Iberia (FAI) on the other, during the first period of H. Negrin's government (may 1937 – April 1938). May clashes in Barcelona and the fall of the government of F. Largo Caballero in may 1937 were a turning point in the development of the Spanish revolution. The Government of Negrin, relying on the KPE as well, launched an attack on the self-governing sector of the economy and politics, which was represented by the CNT and FAI. KPE, which at the initial stage of the revolution fought with this sector, after the victory over the anarcho-syndicalists in may, as well as after the defeat of the Workers United Marxist party (POUM), began to fear that the socio-political processes in the country go too far to the right – especially in connection with the policy of defense Minister I. Prieto.

This led to the Communists desire to use rapprochement with the anarcho-syndicalists to oppose right-wing trends in the Republican leadership. This left shift in the policy of the Communists was consistent with the desire of the leaders of the anarcho-syndicalists to legalize self-governing sector and to return to power. Moscow, which maintained the most moderate image of the Republic in the international arena, did not welcome the left-wing radical steps of the KPE and PSUC, hoping for the creation of a United "working" party by merging them with the PSOE. In relations with anarcho-syndicalists, the KPE acted from a position of strength, which also slowed the process of rapprochement. However, it contributed to the preservation of the self-governing sector after the defeat of the anarcho-syndicalists in may 1937. During the consolidation of power in the Republic, some political mechanisms were worked out, which were then used to establish the regimes of "people's democracy" in Eastern Europe.

Keywords: Communist party of Spain, National Confederation of Labour, Spanish Socialist Workers party, Communists, POUM, anarcho-syndicalists, socialists, Negrin, Prieto, Stalin, Vasquez.

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-182-203

Сопротивление репрессиям

После майских столкновений в Барселоне и падения правительства Ф. Ларго Кабальеро в мае 1937 г. наступил перелом в развитии Испанской революции. К власти пришло правительство Х. Негрина, опиравшееся на правое (формально – центристское) крыло Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), коммунистов (КПИ), левых либералов, баскских и каталонских националистов. Это правительство развернуло наступление на самоуправленческий сектор экономики и политики, который представляли НКТ и ФАИ, потерявшие позиции в центральной и каталонской власти. После отстранения НКТ и левого крыла ИСРП от власти и фактической оккупации Каталонии правительственными войсками, майские события в Барселоне были объявлены мятежом анархистов и троцкистов. В авангарде наступления на анархо-синдикалистов и «троцкистов», под которыми понималась Рабочая объединенная марксистская партия (традиционно используется испанское сокращение ПОУМ), шли коммунисты, к которым можно отнести не

только КПИ, но и стремившуюся к вступлению в Коминтерн Объединенную социалистическую партию Каталонии (ОСПК).

Своей первоочередной политической задачей в мае-июне коммунисты видели разгром ПОУМ. Антагонизм прокоминтерновских коммунистов и антисталинской марксистско-ленинской ПОУМ был вызван рядом причин. Наиболее очевидная – мировая компания Коминтерна против троцкизма в связи с Московскими процессами и террором в СССР. В рамках антитроцкистской пропагандистской кампании было бы большим успехом обнаружить прямые связи «троцкистов» и фашистов в Испании. С этим очевидно связана и другая причина враждебности к ПОУМ – пропагандистская кампания этой партии по разоблачению сталинизма и, следовательно, СССР. Однако эти две причины, которые обычно выдвигаются для объяснения кампании против ПОУМ и сокрушительных репрессий против нее, не являются достаточными для их объяснения. Ведь критика в адрес СССР звучала и со стороны других организаций и деятелей – от анархистов до либералов. ПОУМ не была собственно троцкистской организацией, имела разногласия с Л. Троцким. Однако она несла существенную угрозу коммунистам, так как придерживалась близкой им марксистско-ленинской идеологии, но в более радикальном варианте. Поскольку коммунисты под воздействием Коминтерна занимали более умеренные позиции, ПОУМ могла использовать стратегию большевизма, подобную российскому опыту 1917 г., чтобы повести за собой радикальные массы, оттеснив более «оппортунистических» коммунистов. Прежде всего эти опасения касались возможности лидерства ПОУМ в отношениях с НКТ, которая придерживалась «наивной» с точки зрения коммунистов анархо-синдикалистской идеологии. ПОУМ могла повести за собой склонных к радикализму анархо-синдикалистов – к чему она и стремилась в ходе майских событий 1937 г. Однако НКТ не поддержала радикальные предложения ПОУМ, после чего антисталинские марксисты-ленинцы оказались в изоляции.

Разгром ПОУМ в мае-июне 1937 г. (включая убийство А. Нина) снял угрозу того, что ПОУМ сможет манипулировать «наивными» анархо-синдикалистами, однако коммунисты ста-

ли примерять эту освободившуюся нишу для себя. Ведь они были носителями той же «единственно верной» марксистско-ленинской теории, только в ее «правильном» варианте.

7 июня были распущены рабочие патрули НКТ. 18 июня была введена правительственная монополия на радио. 23 июля были созданы специальные политические трибуналы. 14 августа была официально запрещена публичная критика СССР и введено право правительства приостанавливать выпуск газет.

Главным виновником майских событий анархо-синдикалисты считали коммунистов, и 22 мая пленум Каталонского комитета НКТ решил вести борьбу за вытеснение коммунистов на всех уровнях власти². Делегаты пленума надеялись на поддержку ВСТ, преувеличивая степень его оппозиционности новому правительству. В действительности, лишь часть актива ВСТ шла за Ларго Кабальеро, а остальные поддерживали умеренных социалистов и коммунистов.

Более того, на пленуме НКТ «почти все выражали недоверие Кабальеро»³. Раздражение партнером после неудачи понятно, но на кого же собирались опираться лидеры НКТ в ВСТ, выстраивая оппозиционный фронт, как не на Ларго Кабальеро и его сторонников? Больше не на кого было. Майское поражение дезориентировало НКТ.

Вскоре выяснилось, что ВСТ не может быть союзником в антиправительственной борьбе, и 3 июня новый пленум НКТ взял курс на примирение с Негрином, приняв решение продолжить политическое сотрудничество «на достойных и действительно пропорциональных условиях» («пропорциональность» означала требование участия в органах власти). Пленум принял предложенную генеральным секретарем М. Васкесом «Программу-минимум по проведению подлинной военной политики», которая предполагала создание множества общественно-государственных структур, куда могла бы войти НКТ, оставаясь как бы вне правительства (подсекретариат по военной про-

---

² Архив внешней политики РФ (АВП). Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 71.

³ Там же.

мышленности Министерства обороны, Национальный комитет по военной промышленности, Совет по общественной безопасности, Экономический совет, национальный совет по вопросам образования). Формирование этих органов, назначение губернаторов, послов и других чиновников по мысли лидеров НКТ должно было проводиться на паритетных началах марксистами, республиканцами и либертариями⁴. Такая заявка на возвращение во власть совершенно не учитывала политическую ситуацию, сложившуюся после мая 1937 г. В Республике сформировался режим, который был готов интегрировать структуры и кадры анархо-синдикалистов исключительно на своих условиях в установленных сверху рамках.

Анархо-синдикалисты хоть и пытались сопротивляться репрессивной политике правительства, но в условиях войны и развернувшейся в республиканской зоне кампании травли инакомыслия вынуждены были беспрестанно подчеркивать свою лояльность. Так, в письме к министру юстиции по поводу расправы над казначеем Иберийского комитета ФАИ Д. Альтамира, осужденного на 15 лет заключения в связи с покушением на председателя суда Барселоны Андреа (произошло 2 августа 1937 г.), Ф. Монтсени приводила доказательства того, что 24 июля – 8 августа 1937 г. Альтамира отсутствовал в городе. Свои аргументы экс-министр была вынуждена сопровождать такими оговорками: «Довожу до Вас нижеследующий документ, уважая исполнение долга совести и признавая, что каждый гражданин должен быть бдителен для того, чтобы никогда юстиция не сбивалась с пути и не обращала кары на невинных по личным и политическим мотивам»⁵.

2 июля Васкес выступил в защиту ПОУМ. Главный тезис: «Организация – это не лица»⁶. Если кто-то из поумовцев замешан в шпионаже или антиправительственных действиях, это

---

⁴ Дамье, 2007. С. 369.

⁵ Archive of the Institute of the Social History (Amsterdam) (IISH). Paquete 45. Barcelona, 18 de Diciembre de 1937. Exelenticimo... Obra de F. Montseny.

⁶ АВП. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 82-83.

еще не повод запрещать всю организацию. Тем более, что и эти обвинения не доказаны: «человека арестовывают, и он исчезает, как это имело место с Нином... Чего ни один человек не поймет и ни за что не поверит, это то, что Нин связан с Франко, что он фашист...» Эти тезисы были положены в основу протеста НК НКТ председателям кортесов и правительства, руководящим органам партий⁷. 7 июля НКТ и ФАИ заявили, что у них нет блока с ПОУМ, и они просто требуют справедливости⁸.

Защищая ПОУМ, лидеры НКТ апеллировали к национальной гордости. Х. Лопес провозглашал: «Наша революция не может так унижаться, чтобы соглашаться по приказу устранить антифашистскую партию... Испания не закладывала своей политической независимости в такой степени, чтобы так дорого оплачивать помощь, которую мы можем получить с благодарностью, если она дается незаинтересованно, и которую мы вынуждены отвергать, когда после помощи приходит счет за оплату»⁹.

Однако массированная кампания против ПОУМ и всех, кто с ней сотрудничает, привела к изменению позиции НКТ. 7 августа Национальный пленум НКТ принял такое решение: «Что касается близящегося процесса против элементов из ПОУМ, то пришли к заключению, что произошло то, что произошло, не следует шевелить и пальцем, защищая эти элементы, поскольку вполне возможно, что они осудят себя, возможна провокация в отношении этой партии и нашей Организации»¹⁰. НКТ опасалась повторения сценария Московских процессов на испанской земле. Оказавшись между наковальной фронта и молотом репрессивной политики в тылу, НКТ вынуждена была маневрировать, «не давать поводов» в надежде на изменение ситуации.

И все же постоянное внимание независимых от правительства организаций к делу ПОУМ не позволило уничтожить оставшихся в живых лидеров партии. «Хватит нам скандала с

---

⁷ Там же. Л. 83.

⁸ Там же. Л. 84.

⁹ “Nosotros”. 19.6.1937. АВП. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 82.

¹⁰ IISH. Paquete 36 D 3. “Acta de...” P.1.

Нином»¹¹, - говорил представитель министерства юстиции накануне процесса над лидерами ПОУМ. После убийства Нина, по словам советского представителя С. Марченко, социалисты «испугались и повернули». Министр внутренних дел Х. Сугасагоития прекратил допросы лидеров ПОУМ¹².

Репрессивные действия Службы безопасности во главе с коммунистом А. Ортегой вызвали протесты и опасения, в том числе и в правом крыле правительства. В июле он был отправлен в отставку, и репрессии стали ослабевать. «Мавр сделал своё дело». В начале августа 1937 г. Служба безопасности была реорганизована, была создана Служба военных расследований (SIM, Servicio de Investigación Militar). После июньского всплеска репрессии ослабли.

В августе социалисты смогли ещё раз столкнуть коммунистов и анархистов. 11 августа силы 11 дивизии под командованием коммуниста Э. Листера напали на Каспе и разогнали анархистский Арагонский совет, арестовав его лидеров и несколько сот анархо-синдикалистов. Акция не встретила значительного сопротивления, так как анархо-синдикалисты не стали использовать даже небольшое количество оружия, имевшееся у них на складах в тылу, и не сняли войск с фронта. Листер утверждал, что операция была согласована с И. Прието, руководством КПИ и советскими представителями¹³. А вот советский консул в Барселоне В. Антонов-Овсеенко считал, что от этой акции выиграл Прието: «Характерно, что Прието использовал для этой задачи дивизию Листера с тем, чтобы направить против коммунистической партии все недовольство анархистов»¹⁴.

От враждебности к контактам

---

¹¹ Bolloten, 1991, 498.

¹² АВП. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 81.

¹³ Листер, 1969. С. 170-173.

¹⁴ АВП. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 105.

НКТ не имела возможности оказать военное или экономическое сопротивление режиму, которое не было бы в то же время и прямой помощью франкистам. В условиях второй половины 1937 г. НКТ и ФАИ стояли пред очень сложным выбором – можно ли сохранить хотя бы часть завоеваний 1936 года, оставаясь в непримиримой оппозиции. Фракция Васкеса считала, что единственная возможность обеспечить эффективное взаимодействие в борьбе с Франко и сохранение хотя бы основ коллективизации – это возвращение в государственные структуры.

После разгрома ПОУМ именно НКТ стала центром антисталинской агитации. 17 июля «СНТ» опубликовала фельетон по поводу футбольных побед басков в СССР: «Нельзя всегда выигрывать. Надо уметь проигрывать. Надо держать ноги в голове – иначе вы троцкисты»¹⁵. В своем выступлении 21 июля Ф. Монтсени говорила: «В России революция во время керенщины преодолела все препятствия и шла вперед, разрушив тиранию царей, но затем диктатура сбилась, в результате коллективного заблуждения, на диктатуру Сталина»¹⁶. Впрочем, Монтсени оговаривалась: мы благодарны СССР. «Но это не значит, что те (люди – А.Ш.), которые в Испании представляют партию, держащую власть в СССР, могут присвоить себе право на все, сделанное СССР в пользу Испании»¹⁷. Сталинская диктатура – дело советских людей. Острые критики направлены против испанских коммунистов.

Секретарь НКТ М. Васкес 3 августа разъяснял официальную позицию НКТ: «В мозгу ни одного анархиста не может быть даже мысли о вражде к России». Но мы выступаем против коммунистической партии, мы – «идеологические противники государственного коммунизма, ибо мы – поклонники свободы, в то время как последний (государственный коммунизм) – враг свободы... Россия сделала большой шаг в социальном прогрессе, показывая пример пролетариату мира, который, конечно, может быть превзойден в потрясениях, которые происходят в

---

¹⁵ АВП. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 112.

¹⁶ “Solidaridad Obrera”. 22.7.1937.

¹⁷ “Fragua Social”. 1.8.1937. АВП. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 121.

других странах... Мы должны быть благодарны России за поддержку делу испанского антифашизма, хотя считаем, что речь идет лишь о проблеме взаимной помощи, так как если Россия нам помогла, то мы также помогаем России, которая заинтересована в победе антифашизма». Эту мысль он повторил 5 августа: «Россия также заинтересована в нашей победе, как заинтересованы Германия и Италия в победе Франко»¹⁸.

Анархо-синдикалисты добавляли ложки дегтя в медовые репортажи правительственной прессы об СССР. Когда социалистическая «Аделанте» 12 декабря написала, что выборы в СССР «показали, что весь советский народ поддерживает свое правительство»¹⁹, «Солидаридад обрера» напомнила, что в СССР нельзя выставить альтернативного кандидата²⁰.

Критикуя СССР и коммунистов, лидеры НКТ продолжали искать приемлемые для них условия примирения с правительством. В Народный фронт НКТ не входила. Тогда анархисты развернули кампанию за замену Народного фронта Антифашистским фронтом. 8 июля эту идею высказал генсек НКТ Васкес в интервью нескольким газетам: «Антифашистский фронт, слияние всех антифашистских партий и профсоюзов – вот, что необходимо»²¹. Для анархистов это было мостиком для возвращения в систему власти «без потери лица». Лидер каталонских националистов Л. Компаньс поддержал эту идею. Однако Компаньс и лидер ОСПК Х. Коморера договорились создать Женералитат без анархистов²², и сближение сорвалось.

В начале августа ЦК КПИ предложила НКТ-ФАИ начать переговоры о возобновлении соглашения о единстве действий и совместной борьбе с «неконтролируемыми элементами»²³. Таким образом, делался реверанс в сторону «контролируемых» анархо-синдикалистов. Обсуждение отношений с коммунистами на конференции представителей регионов НКТ было бур-

---

¹⁸ АВП. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 120.

¹⁹ Там же. Л. 240.

²⁰ Там же. Л. 246.

²¹ Там же. Л. 103-104.

²² АВП. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 78-79.

²³ “Mundo Obrero”. 4.08.1937.

ным. Нормализация отношений с КПИ, как казалось части делегатов, могла бы прекратить наступление на позиции НКТ и обеспечить сближение с ВСТ. В то же время Национальный комитет и часть региональных организаций понимали, «что на этом пути уступок коммунистам мы идем к поражению»²⁴. Новое поражение наступило в августе – «народная демократия» ударила по Арагону.

Разгром Арагонского совета стал новым тяжелым поражением либертарного движения. Тщетными оказались попытки играть на противоречиях майских победителей. Не удалось наладить контакт с противниками коммунистов в коридорах власти. Одновременные переговоры с КПИ выглядели капитулянтством. 15 августа НКТ заключила соглашение с коммунистами. Оно предусматривало прекращение полемики в печати и установление «сердечных отношений»²⁵. Однако в это время стали известны подробности действий Листерера в Арагоне, и соглашение было разорвано. 21 и 25 августа ЦК КПИ обратился к анархистам с новыми предложениями о сотрудничестве, но на этот раз «понимания» не встретил. Под угрозой всеобщей забастовки коммунистам пришлось освободить арестованных в Каспе анархистов²⁶.

Прието стремился добить главный источник социальной революции в лице анархистов. Но коммунисты сочли, что после августовских ударов НКТ достаточно ослаблена, и можно вернуться к политике «приручения». К этому времени им понадобился противовес против правых социалистов.

Угроза справа

Вскоре после образования правительства Х. Негрина выяснилось, что в майском блоке они могут оказаться в изоляции, а И. Прието при содействии Негрина взял курс на их вытеснение из силовых структур. 27 июня был принят декрет о запрете по-

---

²⁴ IISH. Paquete 36 D 3, "Acta de ..." P.2, 6.

²⁵ "Solidaridad obrera". 16.08.1937.

²⁶ Листер, 1969. С. 175-176.

литической пропаганды в армии. Сначала он был поддержан основными политическими силами: «Каждая газета в отдельности утверждает, что декрет является осуществлением желаний организации, которую газета представляет, и что эта организация всегда защищала эту мысль, которую теперь выражает декрет»²⁷, – сообщали советские наблюдатели. Причем противники коммунистов получили повод для злорадства. «Синдикалиста» писала: «С самого начала существовала партия, которая исключительно занималась вербовкой сторонников, «новообращенных» в офицерском корпусе новой армии»; «декрет необходим для прекращения вербовочной работы компартии»²⁸.

1 июля до коммунистов «дошло», что Прието собирается использовать декрет против их «борьбы за войско». «Мундо обреро» стала осторожно возражать против декрета: «в частных разговорах нельзя запретить говорить о партиях»²⁹. По сообщению С. Марченко, «когда в беседе Урибе потребовал от него объяснений, Прието в очень раздраженной форме сказал, что он не будет действовать по чужой указке, что он делает то, что считает необходимым делать»³⁰. Стало ясно, что блок майских победителей неустойчив.

Коммунист В. Росес, заместитель министра образования, жаловался писателю Х. Бергамину в ноябре, что Негрин теперь «с резким креном вправо, с недружелюбным отношением к коммунистам», а Прието ведет пропаганду против СССР³¹.

Между Негрином и коммунистами существовало небезосновательное недоверие. Испанский историк А. Виньяс прав, когда возмущается: «Негрин, в частности, изображают марионеткой ИКП, или, еще хуже, кремлевских деятелей»³². В Москве замечали некоторую двойственность в поведении Негрина. Он дружил с коммунистами нехотя. В случае гипотетической победы

---

²⁷ АВП. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 85.

²⁸ Там же. Л. 86-87.

²⁹ Там же. Л. 87.

³⁰ АВП. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 81.

³¹ СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы, 2013. С. 311.

³² Viñas, 2009. P. 532.

республики Испания оказывалась в том же положении, что и «народные демократии», в том числе не занятые советскими войсками. При дальнейшем расширении власти коммунистов Негрину и Асанье пришлось бы выбирать между судьбами Э. Бенеша и П. Грозу.

В свою очередь, коммунисты тоже испытывали неуверенность в правильности проводимого после мая курса. 8 сентября представитель Коминтерна В. Кодовилья и член ЦК КПИ П. Чека направили в Коминтерн вопросы, по которым просили «совета», то есть указаний. Димитров перенаправил эти вопросы Сталину.

Коммунисты писали, что в Испании «существует демократическая и парламентская республика нового типа (народная демократия)»³³ (в 40-е годы этот термин получит второе дыхание в Восточной Европе). Против правящего блока складывается оппозиционный блок, как с ним бороться? Вопрос сформулирован неконкретно. Что за блок? Сталин отвечает: «Совместно с соц[иали]стами, не отрываясь от них, - разоблачить и бить врагов ед[иным] фронт[ом]»³⁴. Но в том-то и дело, что противники коммунистов действуют и в ИСРП, при чем сразу с двух сторон – и со стороны левых кабальеристов, и со стороны правых приетистов. В это время КПИ с согласия Москвы работала над проектом объединения с ИСРП в единую партию (Сталин предложил для нее название «Объединенная рабочая партия»³⁵). В связи с этим Кодовилья и Чека подняли вопрос об анархо-синдикалистах: «Мы думаем, что, создав единую партию пролетариата, нужно обеспечить для нее большинство в правительстве Народного фронта, привлечь в правительство представителей УГТ и СНТ (Национальная конфедерация тру-

---

³³ СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы, 2013. С. 285.

³⁴ СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы, 2013. С. 284.

³⁵ СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы, 2013. С. 286.

да), особенно СНТ (принимая во внимание, что УГТ представлена в правительстве социалистами и коммунистами)»³⁶.

Теперь КПИ стала более благосклонной и к самоуправленческому сектору: «Наша партия правильно боролась против различных попыток скороспелых революционеров в городах и деревнях (против социализации, принудительной коллективизации, уравнительного коммунизма). Но надо принять во внимание, что большинство этих фактов произошли, так как гражданская война в Испании приняла глубокий классовый характер и массы, в общем, хотели производить и руководить производством по-своему... В настоящее время подавляющее большинство индустрии руководится профсоюзами, фабричными комитетами, в некоторых местах выборными, в других – созданными по приказу профсоюзов или, наконец, рабочими совместно с бывшими владельцами.

Производство не координировано, не руководится на базе национального или окружного плана, а также плана по отраслям производства. Каждая фабрика или группа фабрик производит согласно своего желания и для неизвестного рынка... Так или иначе фабрики работают, и, в общем, рабочие при той или иной форме руководства ведут фабрики, и некоторые из них довольно хорошо.

В таком положении партия ставит целью национализацию крупной индустрии, проведение принципа планирования, создание координационного комитета производства, а там, где фабрики работают нормально, признание существующей системы руководства, созданной рабочими»³⁷. Аналогично предлагалось решать и проблему коллективизации – разгромив политическую надстройку анархистов в Арагоне, коммунисты теперь были готовы помогать коллективизации, «созданной добровольно»³⁸. Таким образом, коммунисты теперь были готовы

---

³⁶ СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы, 2013. С. 285. УГТ-ВСТ.

³⁷ СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы, 2013. С. 286.

³⁸ СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы, 2013. С. 287.

согласиться на существование самоуправленческой экономики как сектора наряду с национализированным сектором. Это вполне соответствовало и планам лидеров НКТ, которые также выступали за регулирование и планирование экономики.

Синдикалистский сектор в сложившихся условиях стал по своей структуре сближаться с государственным. Эту тенденцию отразил январский пленум НКТ, который принял программу централизации экономики, планирования, укрепления дисциплины, нормирования и роста производительности труда. В условиях войны признавалось, что это возможно даже за счет благосостояния трудящихся³⁹.

Как пишет историк В.В. Дамье, «в кругах Национального комитета НКТ во главе с занимавшим пост генерального секретаря Мариано Васкесом и «теневым» лидером О. Прието усиливалось стремление к пересмотру ряда основных концепций анархо-синдикализма в сторону социал-демократической модели «демократии трудящихся» и «смешанной экономики», к превращению ФАИ в политическую партию, возглавляющую профсоюз НКТ»⁴⁰. О. Прието даже выдвинул идею создания партии как инструмента синдикалистского движения⁴¹. Против этой линии выступали лидеры ФАИ Д. Абад де Сантильян, Ф. Монтсени, Х. Пейро и др. Но при этом ФАИ требовала своего представительства в Народном фронте, а НКТ – в правительстве. Так что при всех протестах против стратегии Васкеса-Прието, ФАИ все равно шла в ее фарватере.

В случае победы линии Васкеса-Прието, НКТ-ФАИ превращалась в лево-социалистическую партию, занимая нишу, оставленную ИСРП после поражения группы Ларго Кабальеро. Идеологически НКТ становилась испанским аналогом российских эсеров. В этот период идеологи НКТ апеллировали уже не к анархии, а к реальной демократии, экономическому коллективизму, выступали в «защиту территориальной, моральной и социальной целостности Испании: ее обычаев, ее темперамен-

---

³⁹ См. Дамье, 2007. С. 374-375.

⁴⁰ Там же. С. 387.

⁴¹ Gómez Casas, 1986. P. 225.

та, ее психологии»⁴². Это было своего рода испанское народничество.

В случае победы над фашизмом этот курс НКТ способствовал бы возникновению двух- трехпартийного политического спектра, сильно сдвинутого влево (НКТ-ФАИ как лево-социалистическая, КПИ с частью социал-демократов в центре (такая модель использовалась позднее в странах «народной демократии») и либералы с частью социал-демократов справа). Эта расстановка стала бы стартовой для послевоенной Испании, и при этом левый фланг опирался бы на сохранившийся коллективизированный сектор экономики, структуру НКТ, а возможно – и части ВСТ, где также сохранялось влияние левых социалистов – несмотря на удаление Ларго Кабальеро и его сторонников из руководства ВСТ 30 сентября – 1 октября 1937 г.

На пути к профсоюзному единству

Предел отступления от анархо-синдикализма к левому социализму, на который НКТ была готова пойти в условиях военных неудач и авторитарного давления режима, был «достигнут» во время (и во имя) заключения пакта о сотрудничестве с ВСТ. Единство с ВСТ во время всей гражданской войны было важной задачей НКТ, поскольку только в условиях этого союза можно было проводить политику, санкционированную большинством трудящихся.

6 февраля 1938 г. исполком ВСТ принял и 10 февраля опубликовал основы программы действий для соглашения с НКТ, которые предусматривали создание комитета связи двух профсоюзов, но на определенных условиях: поддержка регулярной армии, создание «твердого и дисциплинированного» тыла, централизация сырья и транспорта в руках государства, милитаризация транспорта, национализация ключевых отраслей экономики, железных дорог и банков. Высший совет экономики, в который могли войти представители профсоюзов, должен был

---

⁴² Цит. по: Дамье, 2007. С. 387.

регулировать производство, цены, зарплату и сбыт. В обмен на такую этатизацию ВСТ соглашался принять закон о рабочем контроле и поощрять развитие сельскохозяйственных и потребительских кооперативов под государственным контролем⁴³.

12 февраля Национальный комитет НКТ без лишних проволочек утвердил и 15 февраля опубликовал ответ на эти условия. Он приветствовал инициативу ВСТ и предлагал к ней свои поправки. Поддержка регулярной армии? Хорошо, но тогда нужно включить представителей профсоюзов в Военный комиссариат и подсекретариат военной промышленности. Национализация? Тоже согласны. Но с участием профсоюзов в органах управления экономикой. И с поддержкой также коллективизированного сектора в тех отраслях, которые не подлежали национализации. Они должны были получить возможность создать «собственную экономику, ... адаптированную к государственным предписаниям через посредство налогов»⁴⁴.

К этим в целом корректирующим концепцию ВСТ предложениям НК НКТ добавил и политические, направленные на то, чтобы будущая социалистическая республика была «демократической и федеративной»: восстановить свободу печати «в той мере, в которой это не может повредить ходу войны» и освободить политзаключенных-антифашистов⁴⁵.

Предложения НКТ подверглись внимательному рассмотрению руководством ВСТ. Исследователь В.В. Дамье нашел в архиве Профинтерна текст предложений НКТ с пометками, которые приписывает социалистам из руководства ВСТ⁴⁶. Но раз текст обнаружен в архиве Профинтерна, логичнее предположить, что пометки отражают позиции коммунистов и коммунистического крыла руководства ВСТ. Они предложили вычеркнуть «доктринальные» положения (упоминания о социалистической федеративной демократической республике, критику правительств), уравнивательные идеи («посемейная компенса-

---

⁴³ Дамье, 2018. С. 343-344.

⁴⁴ Там же. С. 345-346.

⁴⁵ Там же. С. 346.

⁴⁶ Там же. С. 347.

ция»), усилить положения о роли государства в сравнении с профсоюзами⁴⁷. В ходе переговоров стороны согласовали оставшиеся разногласия (например, приняли принцип «за большее производство – большее вознаграждение», но с минимальным уровнем зарплаты в соответствии с уровнем жизни). 12 марта представители ВСТ и НКТ опубликовали обращение, в котором говорилось о заключении соглашения о совместных действиях. Стороны согласились вступить в народный фронт и участвовать в реорганизации правительства⁴⁸. А эта реорганизация как раз назревала в связи с выходом из правительства лидера его правого крыла И. Прието.

Объясняя необходимость соглашения со вчерашними противниками, газета НКТ «Земля и воля» писала: «Те, кто разделяет идеи Бакунина и те, кто разделяет идеи Маркса, объединились сегодня и будут объединены завтра, чтобы спасти народ Испании и его революцию... Но между диктатурой и свободой, между государственной централизацией и прямым объединением людей - огромная дистанция...»⁴⁹.

В тяжелых условиях 1938 г. пакт с ВСТ стал все же успехом анархо-синдикалистов. ВСТ, контролируемая марксистскими партиями, была вынуждена признать коллективизированную собственность и необходимость оказания коллективизированным предприятиям финансовой помощи. Устами ВСТ режим признал синдикалистский сектор экономики, против которого несколько месяцев назад вел настоящую войну.

Консолидация власти

Весной 1938 г. развернулся внутренний конфликт в правоцентристском руководстве ИСРП. Столкнувшись с военными поражениями в Теруэле и Арагоне, И. Прието потерял веру в победу и перешёл на сторону тех, кто уже давно стремился к достижению мирного соглашения с Франко. Негрин был готов

---

⁴⁷ Там же. С. 347.

⁴⁸ Там же. С. 350.

⁴⁹ Richards, 1983. P. 175.

продолжать борьбу. На заседании правительства 29 марта Прието заявил о невозможности победы, после чего 30 марта подал в отставку.

Начался новый правительственный кризис. Асанья, собрав представителей партий для консультаций о новом правительстве, снова стал обсуждать возможность соглашения с Франко. Тогда лидер КПИ Х. Диас заявил президенту, что он начинает «злоупотреблять своей властью»⁵⁰, обсуждая вопрос о заключении мира. Президенту указали его место – не он будет решать вопрос войны и мира, а будущее правительство.

В сложившихся условиях Сталин предпочитал отвести компартию в тень, сохранив за ее членами теневые посты (на уровне заместителей министров), сделав фасад Республики более социал-демократическим. Но испанские коммунисты предпочитали остаться в правительстве, а один из лидеров КПИ Х. Эрнандес, узнав об «основном совете» Москвы, разочарованно сказал: «это означает потерять все»⁵¹. 20 марта Сталин согласился на то, что коммунисты могут остаться в правительстве⁵².

После соглашения с ВСТ лидеры анархо-синдикалистов были готовы к возвращению во власть. 1 апреля НКТ, ФАИ и Федерация либертарной молодежи вошли в Народный фронт.

НКТ согласилась войти в правительство Негрина. Негрин выбрал в качестве министра образования и здравоохранения кандидатуру С. Бланко из предложенного НКТ перечня (впоследствии министр НКТ тяготел скорее к Негрину, чем к Конфедерации⁵³). Но его присутствие в правительстве помогло ограничить репрессии против анархо-синдикалистов⁵⁴.

Право премьера выбирать, кто будет представлять либертарное движение в правительстве, возмутило лидеров ФАИ. Несмотря на это, сама ФАИ не отказывалась от теснейшего сотрудничества с правительством. 8 апреля Иберийский комитет

---

⁵⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1149. Л. 147.

⁵¹ Там же. Л. 149.

⁵² Viñas, 2009. P. 376-379.

⁵³ Gómez Casas, 1986. P. 248.

⁵⁴ Thomas, 1986. P. 815.

ФАИ направил письмо министру юстиции, в котором говорилось: «После ее (федерации - А.Ш.) вступления в Народный фронт Испании и Народный фронт Каталонии считаем принципиальной обязательную необходимость нашего представительства во всех структурах, созданных жаром революции и войны»⁵⁵. За этой витиеватой формулировкой – стремление к усилению своего присутствия в государственных структурах республиканской Испании.

6 апреля было сформировано новое правительство Негрина без приетистов. Но на этот раз правительство формировали не партии и организации коалиции, а лично Негрин, подбиравший в свою команду политиков разной окраски. Министры этого кабинета, принадлежавшие к разным партиям и организациям, принадлежали на деле к «партии Негрина». Исключение составляли коммунист В. Урибе и представители национальных меньшинств, следовавшие политике своих организаций. Однако националисты потеряли реальное влияние – у басков не было территории, а каталонская Эскерра потеряла власть в Каталонии. Таким образом, формально коалиционное правительство Негрина, которое с виду опиралось на целую сеть структур Народного фронта, висело в воздухе. На определенных условиях Негрина поддерживала лишь одна влиятельная сила – КПИ.

С согласия Москвы коммунисты с апреля 1938 г. довольствовались одним местом в правительстве, чтобы не раздражать Запад. Правда, с августа Каталонию в кабинете представляла ОСПК. А вот в силовом блоке коммунисты продолжали удерживать важные позиции – в офицерском и комиссарском корпусе. Они фактически руководили военным министерством, коммунист М. Фернандес возглавлял корпус карабинеров. Однако Негрин заботился о том, чтобы СИМ осталась под его контролем. С середины 1938 г. «взаимодействие НКВД с испанскими службами... начало разлаживаться»⁵⁶. Это говорит о том, что Негрина волновали перспективы «народной демокра-

---

⁵⁵ IISH. Paquete 45. FAI. Comité Peninsular. Ministro de Justicia. 8 abril 1938.

⁵⁶ Viñas, 2009. 482.

тии», что не значит, будто Негрин готовился именно к схватке с коммунистами. Его по-прежнему устроило бы слияние ИКП и ИСРП в одну партию. Но он предпочитал возглавить эту партию, а не быть исключенным из нее после победы. А для этого не мешало иметь силовые козыри. Союз Негрина и коммунистов не был основан на доверии, но их стратегия была предельно близкой. Они стремились к созданию нового государства, где за демократическим фасадом выстраивается сильное правительство, опирающееся на силовые структуры.

После создания второго правительства Негрина и перехода правого крыла ИСРП в оппозицию, сближение коммунистов и анархо-синдикалистов уже не было важным для первых, в то время как вторые получили максимум возможного. В дальнейшем отношение анархо-синдикалистов к коммунистам и Негрину ухудшалось и привело либеральное движение к участию в мартовском мятеже 1939 г. Но это стало результатом военных поражений. В случае более благоприятных внешних обстоятельств возможны были другие сценарии – от «народной демократии» с перспективой установления коммунистического режима до плюралистического общества с сильным самоуправленческим сектором.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дамье В.В.* Забытый интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.2. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
- Дамье В.В.* Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919-1939). М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Листер Э.* Наша война. М.: Издательство политической литературы, 1969.
- СССР и гражданская война в Испании: 1936-1939 годы. М.: Вестник АП РФ, 2013.
- Bolloten B.* The Spanish Civil War. NY.: University of North Carolina, 1991.
- Gómez Casas J.* Anarchist organization. The history of the FAI. Montreal, Buffalo: Black Rose Book, 1986.

Richards V. Lessons of the Spanish revolution. L. Freedom Press, 1983.

Thomas H. The Spanish Civil War. Harmondsworth: Harper Collins, 1986.

Viñas A. El honor de la República. Barcelona: Crítica, 2009.

REFERENCES

Bolloten B. The Spanish Civil War. NY.: University of North Carolina, 1991.

Damier V.V. Anarho-sindikalizm i revolyucionnoe dvizhenie v Ispanii (1919-1939). M.: LENAND, 2018. [Anarcho-syndicalism and revolutionary movement in Spain (1919-1939).]

Damier V.V. Zabytyj internacional. Mezhdunarodnoe anarho-sindikalistskoe dvizhenie mezhdvu dvumya mirovymi vojnami. T.2. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. [The forgotten international. International anarcho-syndicalist movement between the two world wars.]

Gómez Casas J. Anarchist organization. The history of the FAI. Montreal, Buffalo: Black Rose Book, 1986.

Lister E. Nasha vojna. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. [Our War.]

Richards V. Lessons of the Spanish revolution. L. Freedom Press, 1983.

SSSR i grazhdanskaya vojna v Ispanii: 1936-1939 gody. M.: Vestnik AP RF, 2013. [USSR and the Spanish civil war: 1936-1939.]

Thomas H. The Spanish Civil War. Harmondsworth: Harper Collins, 1986.

Viñas A. El honor de la República. Barcelona: Crítica, 2009.